

- Кстати говоря, уже ведь почти каникулы, не так ли? - сказала Су Сяюнь, поедая мороженое.

Я на мгновение замер:

- Каникулы? Какие ещё каникулы?

- Ну, на самом деле, это долгие выходные на время национального праздника, - Су Сяюнь стукнула меня по голове. - Ты потерял свою душу в какой-то момент за последние два дня? Как ты можешь забыть что нас ждёт такая длительная свобода от учёбы?!

Выходные на национальный праздник... я мысленно вернулся немного назад, прежде чем вспомнил, что сегодня уже тридцатое сентября, так что завтра будет первое октября.

- О, ты совершенно права, - я смущённо почесал в затылке. - Я думаю, что учитель упомянул что-то о выходных во время нашего сегодняшнего урока, я просто забыл.

- Не обращай на него внимания, он просто такой забывчивый, - Ши Итун махнул рукой, и на его лице появилось такое выражение, словно он не знал, что со мной делать.

- Тогда что ты планируешь на свои выходные? - спросила Су Сяюнь.

- Я, конечно, поеду домой к бабушке. Кроме того, мои родители вернутся на время праздников, - Ши Итун сказал как ни в чём не бывало. - А как насчёт тебя?

- Моя соседка по общежитию пригласила меня в Ханчжоу на короткий отпуск, и я согласилась поехать, - Су Сяюнь улыбнулась, прежде чем повернуться ко мне. - Гу Юй, а что насчёт тебя?

Я ещё не совсем уловил их разговор.

- А? Что?

- Вот это поворот! Ты серьёзно ничего не планируешь? Это же семидневные каникулы!

- О ... у меня нет никаких планов, - медленно произнёс я. - Наверное, я просто буду болтаться по универу.

- Быть не может, ты серьёзно? Разве ты не поедешь домой? - Су Сяюнь, казалось, была очень удивлена.

- Ах, Гу Юй... - внезапно заговорил Ши Итун, пытаясь помочь. - Его семья слишком далеко, и будет слишком проблематично ехать туда-сюда. Верно, Гу Юй?

- Это не совсем так. Разве ты не из Бэй Нин, Гу Юй? Чтобы добраться туда, нужно потратить всего лишь половину дня, - серьёзно сказала Су Сяюнь.

- О... это... эм... - Ши Итун был немного растерян, почёсывая голову, всё ещё пытаюсь помочь мне придумать оправдание.

Я был очень благодарен Ши Итуну за попытку помочь, но он был ужасным лжецом, и это действительно было не такое уж длинное расстояние. Да и вообще, я не думаю, что было много смысла в том, чтобы скрывать правду от одного из моих друзей.

- Я не хочу возвращаться, - быстро сказал я, пока Ши Итун не придумал что-нибудь ещё.

- Ты не хочешь этого? - Су Сяюнь сделала паузу, а затем, казалось, поняла. - А ты разве не...?

Я молча кивнул.

- Я не настолько близок со своей семьёй. Так что вместо того, чтобы возвращаться, будет лучше, если я найду себе какое-нибудь занятие в универе.

- Ну, если это так, - Су Сяюнь кивнула и больше ничего не спросила. - Тогда тебе лучше хорошенько позаботиться о себе в здесь!

- Я уже взрослый, понятно? Я знаю, как о себе позаботиться.

- Я в этом не очень уверена. Вы, мальчики, не так уж хорошо умеете о себе заботиться.

Мы не говорили ни о чём важном всю дорогу, пока не оказались на развилке, где нам предстояло разойтись в разные стороны. Су Сяюнь ушла первой, но Ши Итун остался, всё ещё глядя на меня с беспокойством.

- Гу Юй, с тобой действительно всё будет в порядке?

Я беспомощно вздохнул.

- Су Сяюнь - это одно, но почему ты тоже так себя ведёшь?

- Парень, сейчас для тебя особенное время, вот и всё. Я немного волнуюсь, - осторожно сказал Ши Итун. - Как насчёт того, чтобы ты приехал и остался со мной? Моя бабушка определённо будет рада тебя видеть.

Я тут же покачал головой.

- Нет необходимости. Разве ты не говорил, что твои мама и папа тоже вернутся домой? Как я могу прервать ваше семейное воссоединение!? Не волнуйся, я уже не ребёнок.

Ши Итун немного натянуто кивнул, а затем спросил:

- Ты... правда не собираешься домой?

Я покачал головой.

- Если бы это было возможно, я бы никогда больше не захотел туда возвращаться, - тихо сказал я.

Ши Итун больше ничего не сказал, а только похлопал меня по плечу, прежде чем уйти. Мы с ним были младшими школьными одноклассниками, так что он вроде как знал о моей семейной жизни. Но даже тогда он, вероятно, никогда по-настоящему не поймёт запутанных отношений, которые у меня были с моей семьёй.

Я не хотел туда возвращаться. И не только это, стоило мне только подумать об этом, мой желудок начал вздыматься.

К ночи моя общага постепенно опустела. Некоторые из моих товарищей по общежитию отправились путешествовать, другие вернулись домой. Они уходили группами и парами, и все улыбались. В конце концов, остался только я, лежащий в постели, скучающий до потери сознания. Я немного поиграл в свою игру и медленно заснул.

После смерти Ван Чжуна мой сон всегда был очень поверхностным, и я редко видел сны. Но я не знаю, что случилось той ночью, когда я снова впал в странный сон.

Я стоял посреди двора. Место было небольшое, а посередине росла ива с толстыми ветвями. Она была окружена тем, что было явно какими-то похоронными предметами.

Разве это не был... двор Ши Итуна?

С чего бы мне торчать посреди его двора?

Я был не один. Под той большой ивой стоял ещё один человек. Его длинная рубашка трепетала на ветру, а сам он ярко блестел в лунном свете.

Если я не ошибаюсь, этим человеком был... Вэнь Цзюбо.

Я слышал его издали, слова не были ни быстрыми, ни медленными.

- До конца третьего дня появится знак "чжэнь". Эта так называемая гадательная диаграмма "чжэнь" очень интересна.

Я уже где-то слышал эту фразу, но в тот момент не мог вспомнить, где и когда.

Я подошёл поближе к Вэнь Цзюбо и нахмурился.

- Вэнь Цзюбо, разве я не говорил тебе, что больше не хочу тебя видеть? Почему ты здесь?

Вэнь Цзюбо сложил руки на груди, держа в правой руке бумажный веер, и улыбнулся мне.

- Это совсем не так. Это твой сон, поэтому то, что может и не может появиться, все зависит от тебя.

Верно, разве это не было моим сном? Почему этот парень появился в моём сне?

Вэнь Цзюбо улыбнулся, скривив губы.

- Может быть, ты хочешь что-нибудь узнать?

"Я? Что-то, что я хочу знать?"

Правильно... он был прав. У меня действительно было кое-что, что я хотел знать. Я также инстинктивно знал, что это было то, что мог сказать мне только Вэнь Цзюбо.

Я замолчал, спокойно глядя на тень Вэнь Цзюбо. Именно тогда в воздухе раздался внезапный шум, и серебряные молнии раскололи небо. Однако, несмотря на это, слышался только раскат грома, но ни капли дождя не упало.

- Среди восьми божественных триграмм Книги Перемен Северо-Восточная Божественная диаграмма - это "Чжэнь", а "Чжэнь" - это гром. Когда эта диаграмма складывается сама по себе, раздаётся двойной гром. Это предвещает большую перемену в жизни человека, - Вэнь Цзюбо засунул руки в рукава и улыбнулся. - Человек, который представлен этой диаграммой и пробуждает себя для упорного труда, может достичь славных вещей. Однако это лишь поверхностная слава. Под этим тонким слоем блеска скрывается гнилая плоть. Если они не будут осторожны, то могут быть обречены на вечное проклятие.

Гнилая плоть...

- Я не понимаю, - сухо сказал я. - Какая великая перемена, какие славные достижения? Если бы ты рассказал мне всё это с самого начала, тогда я, возможно, признался бы, что ты

указывал на нашу встречу. Но теперь, я уже сдался, какие бы сверхъестественные вещи, какие бы демоны и духи не появлялись, мне теперь всё равно! Кроме того, это изначально никогда не было моим делом, я собираюсь вернуться к своей нормальной жизни прямо сейчас!

<http://bllate.org/book/13628/1209438>